

Молчун Ю. С.
ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 165 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Молчун Юлия Сергеевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, molchunst@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Конституция Республики Беларусь в ч. 3 ст. 32 закрепила положение, согласно которому родители и лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. При этом государство устанавливает, в том числе уголовную ответственность родителей и иных обязанных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст. 165 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК).

Субъект данного преступления специальный – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязанное обеспечивать безопасность жизни и здоровья малолетнего. Им может быть:

1) лицо, на которое возложены по службе обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего (например, педагог, воспитатель, медицинский работник и др.).

Так, согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, воспитанники детского сада имеют право на охрану жизни и здоровья во время образовательного процесса (подп. 1.8 п. 1 ст. 30). Обязанность создать безопасные условия лежит на учреждении образования, т. е. на его работниках, под контролем и надзором которых находятся дети (подп. 4.5 п. 4 ст. 19). В детском саду это воспитатель дошкольного образования, помощник воспитателя, заведующий детским садом. Заведующий детским садом является должностным лицом и на него возложены обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей. Однако, ответственность должностных лиц, ненадлежаще исполнивших или не исполнивших свои обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего, наступает не по ст. 165, а за преступления против интересов службы, хотя деянием также причиняется физический вред малолетнему разной степени тяжести, и установление специального вида данного преступления подчеркнуло бы специфику охраняемого объекта.

2) лицо, выполняющее такие обязанности по специальному поручению (например, лицо, которому поручено сопровождать детей в туристских и иных походах, поездках).

Так, согласно п. 12 Инструкции об организации участия обучающихся учреждений образования в туристических походах и экскурсиях, от 17.07.2007 № 35а руководителем туристского похода, экскурсии назначается педагогический работник учреждения образования, организующего туристский поход, экскурсию; также назначается заместитель руководителя –

педагогический работник или родитель участвующего в туристском походе. Помощником руководителя может быть обучающийся старших классов, т. е. несовершеннолетний. Однако стоит отметить, что помощник руководителя не будет являться лицом, выполняющим обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего по специальному поручению, так как согласно вышеуказанной Инструкции такие обязанности возложены не на него, а на руководителя туристского похода, экскурсии (п. 16).

3) лицо, добровольно принявшее на себя такие обязанности (например, опекун, няня, сиделка, дедушка, бабушка и др.). Однако в законодательстве не определено, каким образом, например, дедушка или бабушка наделяются обязанностями по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего.

Опекун, согласно ч. 2 ст. 151 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, может быть назначен только с его согласия, следовательно, он добровольно принимает на себя обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего. При этом его статус является легальным только по решению органа опеки и попечительства.

Опекуны юридически не приравниваются к родителям, но решают в основном те же задачи, что и они. Следовательно, обязанность обеспечивать безопасность жизни и здоровья малолетнего лежит как на опекунах, так и на родителях, и нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязанностей должны и опекуны, и родители. Попечитель в данном случае не может быть субъектом анализируемого преступления, так как в качестве потерпевших могут выступать лица, которые на момент совершения преступления не достигли возраста 14 лет. А попечительство, согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (ст. 33) устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

В литературе мнения касательно уголовной ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего по ст. 165 УК расходятся. Так, Т. Г. Хатеневич отмечает, что предусмотренное ст. 165 УК преступление может быть совершено родителями, иными лицами, принимающими участие в воспитании и содержании детей. Т. Г. Лепина, напротив, утверждает, что родители, как правило, не выступают в качестве субъекта анализируемого состава преступления. Такое расхождение связано с отсутствием закрепления в законодательстве четко определенного круга лиц, которые добровольно принимают на себя обязанность по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего.

В УК Российской Федерации закреплена довольно спорная норма ст. 156, схожая с нормой ст. 165 УК Республики Беларусь, где субъектом преступления являются родитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Однако объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные в первую очередь с воспитанием несовершеннолетнего. В ст. 165 белорусского законодательства охраняются общественные отношения, связанные с безопасностью жизни и здоровья малолетнего, которые имеют более четкие границы, чем воспитание.

Очевидно, что возраст субъекта по ст. 165 в основном минимум с 18 лет, когда возникает возможность принятия на себя обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего (с момента приобретения полной дееспособности).

Таким образом, следует законодательно урегулировать вопрос о круге лиц, ответственных за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего, повлекшее причинение по неосторожности вреда малолетнему в виде менее тяжких или тяжких телесных повреждений или смерти, включив, в частности в их круг должностных лиц (возможно, в самостоятельную часть ст. 165 УК), где будет предусматриваться повышенная уголовная ответственность для таких лиц. Следует отметить также достоинства УК Республики Беларусь (в сравнении, например, с УК Российской Федерации) в части уголовно-правовой охраны здоровья и жизни ребенка путем установления уголовной ответственности в ст. 165 за действия (бездействие), связанные с вредом безопасности жизни и здоровья малолетнего, а не за недостатки воспитания.

Нагорная А. Д.

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ТЕРМИНА «МАЛОМЕРНОЕ СУДНО» В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Нагорная Анастасия Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 121350minsk@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов А. А.

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) содержит несколько составов, в которых транспортное средство (далее – ТС) и маломерное судно (далее – МС) в равной мере выступают в качестве предмета и средства совершения преступления. Несмотря на то, что ТС и МС являются однопорядковыми терминами, в УК дана дефиниция ТС, однако отсутствует определение МС. В связи с постоянным появлением новых типов МС в практике применения уголовного закона могут возникнуть определенные вопросы. В частности, вопрос неправомерного завладения МС, а также вопрос управления таким судном в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения и т. п. В качестве примера можно привести появление на территории Беларуси такого типа МС, как «дом на воде» или «аквадом». На наш взгляд, данный тип не может выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 214 и 316 УК. В связи с этим считаем обоснованным постановку вопроса о целесообразности закрепления в нормах УК определения МС по аналогии с определением ТС.

В советский период развития уголовного права ни в одном уголовном законе союзных республик не была закреплена ответственность за противоправное завладение водным судном. УК РСФСР 1960 г. и УК БССР 1960 г. не стали исключением. Впервые составы, в которых МС выступало в качестве предмета преступления, появились в УК 1999 г. До принятия Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и